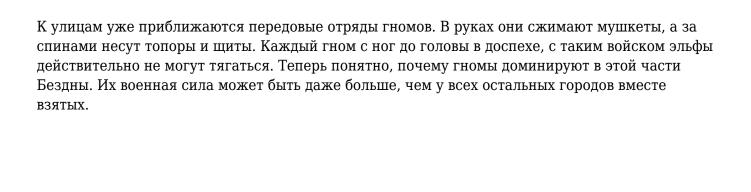
Гром разносится по пещере, а Аид в последний момент успевает упасть на землю. Юноша даже не предполагал, что какие-то народы здесь могут использовать огнестрельное оружие. Конечно, эти пукалки даже рядом не стоят с военным концерном Miliburn Corp. из Сайд-сити, что выполняет оборонные заказы на поставку самых высокотехнологичных образцов вооружения. Но даже так пули летят быстрее, чем может увидеть глаз и хорошо проникают в тела защитников города.
Аид до сих пор не понимает, что тут вообще происходит. Он знает, что Сетакром платит гномам дань и по сути находится в подневольном положении, но зачем бородачам нападать на эльфов?
«Они же не успели объявить друг другу войну, пока меня не было?», — Размышляет Аид. Если город эльфов готовился бы к войне уже давно, то наемник это заметил. Но учитывая отсутствие подготовки и прорванную оборону, можно заявить, что агрессором тут выступают именно гномы.
Но размышления размышлениями, а Аиду нужно отсюда бежать. Через распахнутые ворота в город входят всё новые отряды гномов. Может быть, сюда пришла тысяча гномов. Или все пять тысяч. Трудно считать головы, когда бежишь подальше от наступающей военной машины низкорослого народа. Скоро Аид добегает до улицы, где эльфы возвели баррикаду, на которой стоит капитан Варламейн и машет рукой. Аид одним прыжком преодолевает заслон и подходит к эльфу с вопросами о происходящих событиях.
— Что происходит? Гномы вероломно напали на нас, вот что происходит. Но, думаю, ты это уже заметил.
— Но зачем? Какой в этом толк?
— Всё завязано на политику.

— Политику? — Аид хмурит лоб, так как ничего особо не успел узнать о политике на первом уровне Бездны.
— Учитывая, что нам все равно конец, я расскажу тебе секретные сведения. — Похоже, Варламейн уже сдался. — Наш народ настолько обеднел, что больше не может выплачивать дань гномам, которые не согласились давать какие-либо поблажки. Вместо этого они потребовали у короля платить нашими подданными.
— То есть
— Да, отдавать эльфов в рабство в гномьи шахты. Король отказался от предложения и объявил о разрыве отношений с гномами.
— И та, как истинная метрополия до мозга костей, ввела войска во взбунтовавшуюся колонию.
— А?— Варламейн явно не понял, о чем говорит наемник, что вдруг вспомнил уроки истории родного мира.
— Ничего. И что эльфы намерены делать?
— Нас всех перебьют, так что просто подороже продадим жизни. — Эльф криво улыбается и показывает на копье, на котором уже есть чья-то кровь.

— Всех убьют?! Даже не попытаются насильно забрать в рабство?
— Гномы, конечно, могли бы так поступить, но я считаю, что они на примере Сетакрома сделают предупреждение всем остальным поселениям первого уровня. Мол, посмотрите, что случилось с эльфами. И если не хотите повторения с вашим народом, то слушайтесь нас.
Аид даже не знает, что можно сказать. До этого считал, что монстры — главная беда Бездны Финитума, но реальность оказывается куда более сложной для человека с небольшим жизненным опытом. Варламейн по-своему интерпретирует молчание собеседника.
— Не знаю, как ты пробрался в город, но рекомендую бежать из него. Раз я еще капитан, то освобождаю тебя от контракта. Ты свободен. Это не твоя война, хоть ты и наемник.
— Подождите, — юноша готов за голову схватиться, — но почему вы не бежите из Сетакрома?
— Отсюда нельзя убежать. Все шесть городских ворот построены гномами. Столетия назад гномы преподнесли их в дар, но оказалось, что они несли в себе ловушку. Гномы каким-то образом могут заставить ворота заклинить, поэтому мы не можем их отворить и бежать. Единственные распахнутые ворота те, через которые сейчас проходят войска. Гномы удаленно заставили их распахнуться, чем сломили главную линию обороны.
— А еще какие-нибудь тайные проходы?
— Таковых нет, да и не знал никто, что они когда-нибудь понадобятся. Сейчас эта пещера — одна большая ловушка, где нас методично перебьют. Повторяю, беги отсюда. Несмотря на то, что ты продал свой меч городу, я не хочу твоей бессмысленной гибели. Если бы был шанс на победу, то можно было попытаться, но Сам видишь.

Лучники открывают навесной огонь, но гномы изображают «черепаху», подняв прочные щиты над головой. Аид уже в курсе, что среди эльфов очень мало магов, и способности Аида в ней, похоже, послужили самым главным фактором согласия Варламейна на заключение контракта.

«А могу ли я что-то сделать?», — спрашивает сам себя юноша и понимает, что нет. Даже «Черная дыра» не сможет победить агрессоров. А если бы и могла, то заодно проглотила бы и эльфов. Это не то заклятье, которое подходит в таких ситуациях.

Бежать в рукопашную тоже бесполезно, Аид еще не может обгонять пули. Стрельба чародейской стрелой издали погоды не сделает. Навесить тьму вокруг? Помешает эльфам. Над гномами? Они еще далеко.

Пока что Аид точно знает одно — он не хочет бежать в Бездну, предоставив эльфам самим расхлебывать проблемы. Возможно, не будь бессмертия, он не был бы таким смелым, но раз оно есть, то почему бы не попытаться что-то сделать? Иначе о каком достижении величия можно говорить? Но сейчас нужно быть очень осторожным, так как смерть вернет к дереву на удалении от Сетакрома. Пока он вновь прибежит сюда, всё будет кончено.

Аид включает режим редактирования, чтобы подумать в спокойной обстановке. Появляется мысль задать штурму Сетакрома игровые правила и навязать их гномам, ведь перевес изначально на стороне захватчика. Но даже если движок не выдаст ошибку на попытку уравнять шансы, то достичь победы скорее всего не удастся.

«Попытка не пытка», — говорит себе геймдизайнер и пробует задать правила, но сразу натыкается на стену. Движок прямо сейчас не позволяет как-либо подействовать на гномов. Аид пробует зайти с разных сторон, но ничего не выходит. Сила форс-ингениума на гномов не действует. И вряд ли подействует, если они не захотят поиграть в игру Аида.
— Да почему не работает?! — Юноша пинает стену, а движок сообщает, что объект закреплен.
— Нельзя изменить законы реальности, если тебе противостоит равная сила. — Снова появляется Моргана. — Не смотри на меня так. С учетом того, что оплачена подписка третьего уровня, я могу помогать не только с работой магазина ассетов.
— И что можно сделать?
— В прямом столкновении нет шансов. Тебя, хозяин, гномы не смогут убить окончательно, но эльфов спасти не удастся.
— Как я могу получить прямо сейчас больше силы? У меня есть еще два очка талантов и четыре очка навыков.
— На это нельзя изучить способность или навык, которые поменяет ход сражения.
Это Аид и сам знает. С каждым использованием очков стоимость всех неоткрытых элементов в дереве прокачки немного увеличивается. Словно создатель РПГ-оболочки сделал таким образом, чтобы не было возможности изучить вообще всё.

— То есть лучше сдаться?
— Сдаваться нельзя. Если пойти на поводу слабости один раз, то однажды пойдешь и во второй. Твоей жизненной цели это не поможет. Я сделала запрос и получила два ответа.
— Какой запрос? Кому? — Не понимает Аид.
— Издателям. Ты ведь в курсе, кто это такие?
— Если рассматривать рынок игровых развлечений, то издатели заключают договор с разработчиками и помогают с деньгами, продвижением и продажами. Взамен забирают некую часть прибыли от продажи игр и другие вещи, что оговорены контрактом. — Об этом Аид читал в учебнике по геймдеву.
— Именно.
— Но это не игра!
— Но и издатели не совсем обычные. Их обоих заинтересовала создаваемая тобой история, игра и развитие. Посмотри сам. — Девочка-горничная вызывает два окна перед лицом юноши.

Издатель «Тенебрис» заинтересован вашей предрасположенностью к магическим искусствам Тьмы и разрывом отношений с Невегродом. Издатель предлагает силу, с которой можно будет уничтожить армию гномов.
Издатель «Демон Лапласа» заинтересован вашим взглядом на использование возможностей форс-ингениума, а также интересом к развитию интеллекта и магии Разума. Издатель предлагает силу, с которой можно будет спасти многих эльфов.
— Тенебрис? То есть та дамочка во сне действительно была ею?
— Тенебрис — персонификация реальной силы, что существует в Экситасе. — Кивает Моргана.
— А что это за Демон Лапласа?
— Демон Лапласа — мысленный эксперимент французского математика Пьера-Симона Лапласа. А сам этот демон является вымышленным сверхсуществом, что знает всё о каждой частице во Вселенной в конкретный момент. Зная всё досконально, он в теории может понимать, что было до и что будет после. «Будущее и прошлое предстает настоящим в его глазах». Почему издатель использует вымышленного персонажа в качестве имени, мне неизвестно.
— Мда, — тут Аид загрузился не на штуку. — И что издатели хотят за свою помощь? Я же не продаю ничего. И могу выбрать только одного?
— Только одного. Взамен издатель может заставить следовать его политике или взглядам на те

или иные ситуации. Конкретно в этом случае оба согласны на лоббирование собственных интересов ровно один раз по ходу твоего пути, но без уточнения, когда именно это произойдет и что именно они попросят взамен.
— Напоминает сделку с дьяволом
— О, такое понятие, как душа, им неинтересно. — Успокаивает Моргана, но легче от этого не становится.
Если сейчас отказаться, то это будет равносильно предательству собственных ценностей, но кого именно выбрать? «Тенебрис гарантирует уничтожение гномов, но это не то, что мне нужно. Она может прислать мне ядерную бомбу, которая тут камня на камне не оставит. И обвинить в нарушении контракта не выйдет», — думает юноша, а после смотрит на предложение Демона Лапласа.
«Вот он гарантирует спасение эльфов, но сразу оговаривается, что не всех, а просто многих. Но это же лучше, чем ничего?». — Аид с интересом нажимает на предложение Демона Лапласа, и появляется новое окно. Глаза пробегаются по длинному лицензионному соглашению и цепляются за юридический адрес издателя.
— Финам-стрит, 6, Сайд-сити, округ Кенторейк? — Восклицает Аид. — Этот издатель из Сайд-сити?
— Выходит, что так. — Говорит Моргана. — Если хочешь выбрать его, то нажми снизу на «Принять условия». Если хочешь вернуться к Тенебрис или отказаться от помощи издателей, то нажми «Отклонить».

Аид глубоко вздыхает и нажимает на кнопку.

http://tl.rulate.ru/book/66843/1845210